

Л. Стефани

**Аполлон Боэдромиос, статуя
музея графа С.Г.Строганова**

**Приложение к 3 тому Записок имп.
академии наук №1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л. Стефани**
Аполлон Боэдромиос, статуя музея графа С.Г.Строганова: Приложение к 3 тому Записок
имп. академии наук №1 / Л. Стефани – М.: Книга по Требованию, 2024. – 76 с.

ISBN 978-5-458-00622-4

ISBN 978-5-458-00622-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жонія, то потому только, что, отказавшись отъ него, тотчасъ пришлось бы рѣшить новый вопросъ, именно: какой же другой аттрибутъ Аполлонъ держалъ въ лѣвой рукѣ?

Рѣшить этотъ вопросъ не было возможности, а сознаться въ невѣдѣніи—для археологіи, столь скудной знаніемъ, труднѣе, чѣмъ для другихъ наукъ, и вотъ почему археологи предпочитали принимать за исходную точку изслѣдованія предположеніе, подкапывающее все достоинство прославляемаго ими памятника. И вотъ причина большей части ошибокъ, которыми археологія изобилуетъ болѣе всякой другой науки. Эта ложная метода и дѣлала доселѣ невозможнымъ пониманіе Ватиканскаго Аполлона. Къ счастью, ея несостоятельность теперь ясно и навсегда доказывается бронзовою статуей, составляющею предметъ нашего изслѣдованія. Въ виду этой статуи никто не можетъ сомнѣваться, во 1-хъ, въ томъ, что въ ней воспроизведены всѣ существенные мотивы Ватиканской статуи, и во 2-хъ, въ томъ, что предметъ, находившійся въ лѣвой рукѣ бронзовой статуи, никакъ не лукъ. А эти данныя, обнаруживая несостоятельность всѣхъ сдѣланныхъ доселѣ объясненій Ватиканскаго Аполлона, заставляютъ насъ доискиваться настоящаго значенія его совсѣмъ инымъ, совершенно новымъ путемъ.

Прежній владѣтель этого драгоцѣннаго художественнаго произведенія, князь Ю. А. Долгорукій, изъявивъ готовность уступить его Вашему Сіятельству, доставилъ пріятный случай обогатить достойнымъ образомъ Ваше, и безъ того богатое собраніе памятниковъ искусства. Но Вы не довольствуетесь однимъ владѣніемъ этихъ сокровищъ, однимъ удовольствіемъ разсматривать ихъ. Съ живымъ участіемъ слѣдили Вы за важными вопросами, занимающими науку, содѣйствовали успѣху занятій этого рода, и художественные предметы Вашего собранія тѣмъ болѣе радовали Васъ, если они могли облегчать успѣшное рѣшеніе той или другой задачи науки. Поэтому, желая дать ученымъ возможность извлечь изъ новаго пріобрѣтенія Вашего ту пользу, которую оно можетъ принести наукѣ, Вы оказали мнѣ честь предложеніемъ издать эту драгоцѣнную статую.

Принявъ отъ графа С. Г. Строганова это предложеніе, я еще не зналъ, удастся ли мнѣ пойти далѣе указаннаго въ предъидущемъ, отрицательнаго результата. Я никогда не могъ убѣдить себя въ томъ, чтобы художникъ, создавшій Ватиканскаго Аполлона, далъ ему въ лѣвую руку — лукъ. Пока я еще не увидѣлъ Строгановской статуи, мое сомнѣніе основывалось только на томъ, что можно заключать по одной Ватиканской. Я никакъ не могъ повѣрить, чтобы художникъ, умѣвшій создать твореніе, производящее, не смотря на разные недостатки, немовѣрно сильное впечатлѣніе, при выраженіи главной идеи поставилъ себя въ рѣзкое противорѣчіе съ первыми и важнѣйшими законами природы и разума. При видѣ Строгановской статуи еще болѣе убѣждаешься въ основательности этого сомнѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, припоминая все разнообразіе атрибутовъ во множествѣ дошедшихъ до насъ изображеній Аполлона, даже при поверхностномъ соображеніи нельзя было не замѣтить, что къ этой статуѣ не подходитъ ни одинъ изъ тѣхъ атрибутовъ. Ни одинъ изъ нихъ не соотвѣтствуетъ формѣ сохранившейся доселѣ части атрибута бронзовой статуи, и осанкѣ Аполлона. Казалось, что рѣшенія задачи, занимавшей столь многихъ отличныхъ ученыхъ, можно ожидать только въ отдаленной будущности.

Но, спустя нѣсколько дней, я имѣлъ уже удовольствіе сообщить графу, что мнѣ удалось найти ключъ къ этой загадкѣ: оставалось только подвергнуть строгой критикѣ основательность каждаго звѣна въ цѣпи мыслей, которая довела меня до искомаго результата, и тѣмъ поддержать ненарушимую связь между отдѣльными частями цѣпи.

Представляю здѣсь на судъ образованныхъ читателей этотъ результатъ своихъ разысканій. Но, прежде всего, прошу ихъ обратить свое вниманіе на нѣсколько замѣчаній, касающихся происхожденія этой статуи и ея отношеній къ Ватиканской.

Графъ С. Г. Строгановъ сообщилъ мнѣ, что князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій наследовалъ ее отъ графа Григорья Владиміровича Орлова, и что послѣдній купилъ ее въ Италіи въ 1818 или 1819 году. Дальнѣйшихъ прямыхъ свѣдѣній о судьбѣ ея, которыя относились бы къ болѣе отда-

ленному времени, у насъ нѣтъ. Не смотря на то, мнѣ кажется, можно прослѣдить ея судьбы еще нѣсколько далѣе.

Особъ чинность Ватиканской статуи заключается, между прочимъ, и въ томъ, что при необыкновенномъ изобиліи произведеній древняго искусства, по сію пору не знали надлежащимъ образомъ ни одного повторенія ея, тогда какъ почти всѣ другіе мотивы древняго искусства встрѣчаются болѣе или менѣе часто, а нѣкоторые даже надѣдають повтореніемъ. Правда, съ нѣкотораго времени стало извѣстно нѣсколько мраморныхъ головъ Аполлона, принадлежавшихъ, какъ полагають, статуямъ, повторявшимъ мотивъ Ватиканской ³⁾. Впрочемъ сходство ихъ съ головою этой статуи только условное, и въ сущности, кажется, едва-ли не ограничивается одинаковою уборкою волосъ. Что же касается до нѣкоторыхъ рѣзныхъ камней, въ которыхъ дѣйствительно повторяется мотивъ Бельведерскаго Аполлона ⁴⁾, и до немнѣрнаго числа мелкихъ подражаній изъ бронзы и мрамора, то, не вдаваясь даже въ подробности, не трудно доказать, что всѣ они произведенія новѣйшаго искусства.

До сихъ поръ знали объ одномъ только античномъ повтореніи Ватиканской статуи, но знали по чрезвычайно поверхностному и неудовлетворительному свѣдѣнію, сообщенному французскимъ путешественникомъ Пуквилемъ. Въ одномъ мѣстѣ своего извѣстнаго «*Путешествія*», Пуквиль говоритъ слѣдующее: «*Въ то самое время, какъ онъ (Маркизь де-Слего) добылъ эту притолоку изъ Микѣнъ, докторъ Л. Франкъ, который всегдѣ мѣтъ находился въ Яниинъ при Вели-Пашѣ, получилъ отъ него въ подарокъ Аполлона, въ четвертую долю натуральной величины, похожаго на Бельведерскаго, голову Горіоны и нѣсколько*

³⁾ О двухъ такихъ головахъ, хранящихся въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи, я уже говорилъ въ прибавленіяхъ своихъ къ полному собранію сочиненій Кѣлера (Köhler's Gesamm. Schriften, т. III, стр. 236). Кроме того здѣсь должно упомянуть о трехъ другихъ головахъ, изъ которыхъ одна находится въ собраніи графа Пурталеса-Горжъё (*Hist: Bilderbuch*, табл. 4, 1; *Panofka Musée Pourtalès-Gorgier*, табл. 14; *Wisseler: Archaeol. Anz.* 1859, стр. 115), другая хранится въ Ватиканѣ (*Mus. Chiaramonti*, т. II, табл. 6); а третья, по словамъ Мюллера (*Handb. der Archaeol.* стр. 544), принадлежитъ князю Полятовскому.

⁴⁾ Raspe: *Catalogue № 2878—2882 2884.*

предметовъ, найденныхъ, кажется, при раскопкахъ въ Аргосъ. Я видѣлъ эти древности, но не знаю, чьи руки онѣ перешли.»³⁾

Немногимъ, можетъ быть, извѣстно, когда упомянутый маркизь де Слегю былъ въ Пелопоннесѣ. Впрочемъ время, о которомъ говоритъ Пуквиль, можно опредѣлить довольно точно и другимъ путемъ. Извѣстно, что этотъ писатель, въ качествѣ французскаго генеральнаго консула при Али-Пашѣ, былъ въ Янинѣ съ 1806 до 1815 года. Въ это-то время, должно быть, Вели-Паша, сынъ Али-Паши, и сдѣлалъ доктору Франку помянутый подарокъ. Но такъ какъ въ числѣ подаренныхъ вещей находились и предметы, которые были найдены близъ Аргоса, слѣдовательно могли достаться Вели-Пашѣ только въ то время, когда онъ былъ губернаторомъ Морей, т. е. отъ 1807 до 1810 г., то мы, кажется, безошибочно можемъ предположить, что упомянутая Пуквилемъ статуя досталась доктору Франку между 1810 и 1815 годами; судя по времени, она легко можетъ быть та самая, которую въ 1818 или 1819 году графъ Г. В. Орловъ купилъ въ Италиі. Притомъ отъ доктора Франка, какъ видно изъ словъ самого Пуквиля, можно было ожидать, что на древности, подаренныя ему Вели-Пашей онъ будетъ смотрѣть не иначе, какъ на предметъ спекуляціи, а между тѣмъ доселѣ не было никакого слуха о произведеніи столь замѣчательномъ, какъ повтореніе Ватиканскаго Аполлона. Далѣе, и величина статуи, о которой Пуквиль говоритъ, что она имѣла четвертую долю натуральной величины, совершенно согласна съ размѣрами Строгановской статуи, которая, безъ новѣйшаго подножія, имѣетъ 0, 6 французскаго метра. Эта величина дѣлаетъ также въ высшей степени вѣроятнымъ, что статуя была изъ бронзы, и потому О. Мюллеръ, приводя извѣстіе Пуквиля, говоритъ о ней такъ, какъ будто само-собою разумѣется, что она не

³⁾ «*À l'époque où il tira ce linteau de Mycènes, le docteur L. Frank, qui a demeuré huit ans à Janina, se trouvant auprès de Véli pacha, reçut de lui en présent un Apollon quart de nature, pareil à celui du Belvédère; une tête de Gorgone, et plusieurs objets trouvés, je crois, dans les fouilles faites à Argos. J'ai vu ces antiquités, mais j'ignore en quelles mains elles sont passées.*» Voyage dans la Grèce, т. IV, стр. 161, изд. 1820 года.

могла быть сдѣлана изъ другаго матеріала ⁶⁾. Уже эти обстоятельства едва-ли позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что Строгановская статуя та самая, о которой говоритъ Пуквиля; но ниже я укажу еще одно обстоятельство, которое, какъ мнѣ кажется, можетъ устранить послѣднее сомнѣніе о ихъ тождествѣ.

Вышеприведенныя слова Пуквиля О. Мюллеръ понялъ такъ, какъ будто этотъ писатель хотѣлъ сказать, что упомянутая имъ, т. е. нынѣ Строгановская статуя отрыта близъ Аргоса. Прочитавъ сначала слова Мюллера, а потомъ уже извѣстіе Пуквиля, и я сначала, признаюсь, былъ того-же мнѣнія. Но разсматривая извѣстіе Пуквиля съ нѣкоторымъ вниманіемъ, никакъ нельзя сомнѣваться, что онъ хотѣлъ сказать вовсе не то. Выставивъ сперва поименно два художественныя произведенія, онъ прибавляетъ: «и нѣсколько предметовъ, найденныхъ, кажется, при раскопкахъ, произведенныхъ въ Аргосѣ». Слѣдовательно не опредѣленные имъ предметы тѣмъ именно и отличаются отъ другихъ, обозначенныхъ имъ поименно, что первые найдены не въ Аргосѣ, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Если бы Пуквиля хотѣлъ, чтобы слова: «найденные въ Аргосѣ» относились къ двумъ, поименно названнымъ предметамъ, то онъ по крайней мѣрѣ долженъ бы былъ сказать: «и нѣсколько другихъ предметовъ, найденныхъ въ Аргосѣ», хотя и въ этомъ случаѣ слова его еще можно бы было объяснять иначе. Слѣдовательно статуя, о которой говоритъ Пуквиля и которая теперь принадлежитъ гр. Строганову, найдена не въ Аргосѣ. Можно, впрочемъ, какъ мнѣ кажется, съ большою вѣроятностію опредѣлить настоящее мѣсто ея открытія.

Всѣмъ извѣстно, что около 1792 года, близъ самой Янины, въ Парамоніи, было найдено нѣсколько чрезвычайно драгоценныхъ бронзовыхъ статуй и знаменитый бронзовый рельефъ благороднѣйшаго греческаго стиля. Одни изъ этихъ предметовъ тотчасъ были перевезены въ Англію, гдѣ они находятся и теперь ⁷⁾. Другіе сперва были отправлены въ Петербургъ, гдѣ

⁶⁾ Handb. der Archäol. стр. 544: «О бронзовой статуѣ, найденной близъ Аргоса, по ованкѣ и по мотивамъ сходной съ Бельведерской». Pouqueville: Voy. IV, стр. 161».

⁷⁾ Specimens of ancient sculpture, т. I, табл. 68: т. II, табл. 20, 21, 22, 24.

ихъ разсмотрѣлъ и описалъ Кёлеръ ⁶⁾, а потомъ, по большей части, также перевезены въ Англию, въ Британскій Музей, гдѣ хранятся и нынѣ. Кромѣ рельефа, въ Парамеиіи отрыто было, какъ говорятъ, всего шестнадцать вещей ⁷⁾; но подробныя свѣдѣнія имѣются только о четырнадцати изъ нихъ. Очень вѣроятно, что Строгановская статуя, которая между 1810 и 1815 годами была подарена доктору Франку Вели-Пашею, есть одинъ изъ тѣхъ двухъ предметовъ, найденныхъ въ 1792 году въ Парамеиіи, о которыхъ понынѣ не было никакихъ извѣстій. Видно еще и теперь, что для отливки Строгановской статуи форма ея была раздѣлена на пять частей. Рука и ноги, начиная выше колѣнъ, вылиты отдѣльно и потомъ припаяны къ главному куску. Въ послѣднемъ бронза очень тонка, а въ четырехъ оконечностяхъ, напротивъ, гораздо толще, отчасти даже массивна. Къ сожалѣнію, онѣ, особенно ноги, припаяны чрезвычайно небрежно. Ни одна не приставлена такъ, какъ желалъ художникъ. Всего же болѣе вредитъ впечатлѣнію цѣлаго то обстоятельство, что оконечность пятки лѣвой ноги слишкомъ вогнута внутрь. Вслѣдствіе чрезвычайно тонкой отливки главнаго куска, статуя, когда она досталась графу Строганову, переломилась около бедръ на-двое. При этомъ однакоже не потеряно ни одного куска и всѣ зубцы излома сохранились вполне, такъ что безъ всякаго затрудненія можно было составить совершенно удовлетворительное цѣлое. Единственное важное поврежденіе, которому статуя подверглась въ теченіе времени, состоитъ въ томъ, что отломана часть атрибута, находящагося въ лѣвой рукѣ Аполлона. Ниже мнѣ придется говорить какъ о сохранившейся, такъ и о потерянной части этого атрибута. Здѣсь я пока ограничусь указаніемъ, въ какой мѣрѣ Строгановская статуя превосходитъ Ватиканскую въ отношеніи сохранности.

У послѣдней, кромѣ атрибута, недостаетъ почти всей нижней части лѣвой руки до того мѣста, гдѣ начинается висящая на ней хламида; она возстановлена скульпторомъ Монторсоли, по его собственному усмотрѣнію. Правая рука, какъ еще замѣтно; была сломана въ двухъ мѣстахъ и пальцы этой руки со-

⁶⁾ Gesamm. Schrift, т. VI, стр. 31—38.

⁷⁾ Heune въ Götting. Gel. Anz. 1800, гл. 101, стр. 1804.

вершено потеряны¹⁰⁾). Возстановлены они чрезвычайно неловко, хотя вѣрно понято, по крайней мѣрѣ, то, что въ этой рукѣ не было атрибута. Сохранившаяся ладонь не допускаетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Не могло быть недоразумѣнія и относительно общаго положенія этой руки, хотя нижняя часть ея въ оригиналѣ, вѣроятно, приближалась болѣе къ тѣлу, нежели теперь въ реставраціи Монторсоли. Приставка, находящаяся еще доселѣ у соответственной части праваго бедра, безъ сомнѣнія, есть остатокъ подпоры для правой руки, какъ это часто бываетъ у мраморныхъ статуй. Значительно повреждены и ноги Ватиканской статуи, особенно снизу до колѣнъ. Теперь эти части сложены изъ нѣсколькихъ кусковъ, въ томъ числѣ и новѣйшихъ¹¹⁾). Менѣе важны другія поврежденія, какъ-то: отдѣльныхъ складокъ хламиды, мужскаго члена, большаго пальца правой ноги, которыя, по поправкамъ, сдѣланнымъ реставраторомъ, едва замѣтны для глаза зрителя.

Знатоки дѣла не обинуясь признають эти двѣ статуи за копія съ одного оригинала. У той и другой одна и таже характеристическая осанка. У той и другой направленіе, въ которомъ идетъ Аполлонъ, составляетъ почти прямой уголъ съ тѣмъ, куда обращенъ его взоръ. Вся разница состоитъ только въ томъ, что направленіе лѣвой руки у Ватиканской статуи лежитъ въ одной плоскости съ направлениемъ взора, а у Строгановской находится ровно на серединѣ между направлениемъ туловища и направлениемъ головы. Кромѣ того, у послѣдней статуи эта рука поднята не такъ высоко, какъ у Ватиканской.

Какъ въ осанкѣ, такъ и во всѣхъ другихъ частностяхъ композиціи, оба произведенія на столько сходны между собой, на сколько это позволяетъ различіе ихъ стilia и матеріала. Различіе матеріала заставило художника Ватиканской статуи прибавить стволъ дерева со змѣею, между тѣмъ какъ художникъ бронзовой статуи не нуждался въ такой подпорѣ, безъ которой

¹⁰⁾ Сомнѣваются только на счетъ одного пальца, полагая, что онъ, можетъ быть, неподдѣльный. См. Feerbach: Der Vatic. Apollo, стр. 115.

¹¹⁾ Вѣроятно, впрочемъ, предположеніе Фейербаха (Der Vat. Apollo, стр. 117), будто первоначальное положеніе колѣнъ относительно другъ друга измѣнено.

нагая статуя изъ мрамора по большей части не можетъ обойтись. Если же у мраморной статуи часть хламиды патетически переброшена черезъ лѣвую руку, а у бронзовой совершенно просто и натурально лежитъ на спинѣ, то это зависитъ отъ различія ихъ стилиа. На первый мотивъ естественнымъ образомъ навела художника его забота о театральномъ эффектѣ, которая высказывается въ каждой линіи Ватиканской статуи, тогда какъ безпритязательная простота бронзовой вовсе не обнаруживаетъ въ себѣ такихъ качествъ.

За исключеніемъ этихъ двухъ отклоненій, зависящихъ отъ различія стилиа и матеріала, композиція обѣихъ статуй совершенно одинакова даже въ самыхъ маловажныхъ частностяхъ. Прежде всего должно обратить вниманіе на уборку волосъ и драпировку хламиды на груди и плечахъ; особенно замѣчательно то, что хламида на обѣихъ статуяхъ образуетъ на груди совершенно одинаковыя складки. Кромѣ того, у той и другой статуи черезъ плечо идетъ лента; на бронзовой она украшена полумѣсяцами и точками, на мраморной—безъ всякаго украшенія. Художникъ Ватиканской статуи, придѣлавъ къ спинѣ Аполлона колчанъ, ясно показалъ этимъ назначеніе ленты ¹²⁾. Что же касается до бронзовой статуи, то невозможно рѣшить, что должно висѣть на лентѣ: колчанъ ли, или лира, такъ какъ на самой статуѣ нѣтъ ни того, ни другаго атрибута. Наконецъ, въ обѣихъ статуяхъ, Аполлонъ обутъ въ сандалии, совершенно одинаковой формы, съ богатыми украшеніями. Изъ послѣдняго обстоятельства, и изъ полного сходства складокъ хламиды, всякій, знакомый съ условіями пластики, выведетъ заключеніе, что оба художника не только вообще подражали одному и тому-же оригиналу, но и при самой работѣ имѣли подлинникъ этотъ предъ глазами, хотя бы только въ вѣрныхъ копіяхъ. Итакъ остается только рѣшить вопросъ, не подражалъ ли одинъ изъ нихъ другому и кто кому могъ подражать, или не служила ли, напротивъ, обоимъ образцомъ какая-либо третья статуя въ оригиналѣ, или въ копіяхъ съ нея?

¹²⁾ Только нижняя часть колчана новѣйшая реставрація, а около двухъ третей его, какъ сообщилъ мнѣ Бруниъ на мой запросъ, безъ сомнѣнія, античнаго происхожденія.

Много было спора о томъ, должно ли считать Ватиканскую статую оригиналомъ, или только кошею. Большинство склонялось въ пользу втораго мнѣнія. Утверждали, что она есть копія именно съ бронзовой статуи и въ доказательство ссылались на стволъ, стоящій съ правой стороны Аполлона, и на хламиду, свободно висящую на лѣвой рукѣ, полагая, что ее трудно выполнить изъ мрамора и что художникъ никакъ не рѣшился бы на это, если бы не былъ къ тому вынужденъ воспроизводимую имъ оригинальною статуею изъ бронзы; наконецъ указывали на легкую и миловидную уборку волосъ. Ясно однако, что если бы первый доводъ былъ основателенъ, то всѣ стоящія нагія фигуры изъ мрамора, т. е. почти всѣ античныя статуи европейскихъ музеевъ пришлось бы признать за копіи съ бронзовыхъ статуй. Что касается до втораго довода, на который обыкновенно особенно налегають, то и до появленія нашей бронзовой статуи, можно было сообразить, что если бы у художника не было другой причины употребить этотъ мотивъ драпировки, то ничто не мѣшало ему просто выпустить его и тѣмъ избѣгнуть затрудненія, происходящаго отъ употребленія другаго матеріала. Можно было наконецъ сообразить, что для художника, отливающаго статуи изъ бронзы, этотъ мотивъ былъ совершенно бесполезенъ, потому что бронзовая рука и безъ того уже достаточно крѣпка, тогда какъ въ мраморныхъ статуяхъ подобный мотивъ прямо служилъ для подкрѣпленія руки, которая безъ того была бы слишкомъ ложка. Уже Фейербахъ, для опроверженія приведенныхъ мнѣній, сдѣлалъ всѣ эти замѣчанія¹³⁾. Но не смотря на всю нескончаемую многорѣчивость, съ которою онъ развилъ совершенно основательные доводы, или, можетъ быть, именно по причинѣ этой многорѣчивости, археологи все еще не могутъ отстать отъ повторенія общепринятаго мнѣнія¹⁴⁾. Къ счастью, до насъ теперь дошла компо-

¹³⁾ Фейербахъ: *Der Vatic. Apollo*, стр. 148—184.

¹⁴⁾ Напр. О. Мюллеръ (*Handb. der Archäol.* стр. 544): «Вѣроятно воспроизведеніе литой статуи; хламида положительно задумана для бронзовой статуи» и Браунъ (*Ruinen und Museen Rom*, стр. 311): «Неоднократно уже было замѣчено, что судя по распредѣленію массъ, въ особенности же по драпировкѣ свободно-висящей хламиды, оригинальное произведеніе не было мраморное».

зиція Ватиканской статуи и въ бронзѣ; оказалось, что въ бронзѣ нѣтъ того мотива хламиды, на который особенно ссылались ученые, принимавшіе Ватиканскаго Аполлона за копію съ бронзоваго подлинника. Ничѣмъ нельзя было лучше доказать несостоятельность доводовъ, приведенныхъ этими археологами.

Когда спрашивается о какой-нибудь статуѣ: оригиналь ли она, или копія, то непременно должно отличать художественный мотивъ отъ выполненія его въ частностяхъ, т. е. отъ стиля. Копія узнается по стилю, когда какая-то нетвердость и внутреннія противорѣчія обнаруживаютъ зависимость художника отъ чужаго подлинника; по художественному же мотиву копія узнается только въ томъ случаѣ, если возможно указать на другое, древнѣйшее произведеніе, въ которомъ онъ встрѣчается. Но бываетъ и третій случай, напр. въ Фарнезскомъ Гераклѣ¹⁵⁾, когда мотивъ заимствованъ и переданъ безъ всякой перемѣны, а стиль совершенно самостоятеленъ и даетъ цѣлому такой-же своеобразный характеръ, какъ въ самомъ оригиналѣ.

Если примѣнить эти правила къ Ватиканской статуѣ, то, правда, нельзя не признаться, что въ ней, не смотря на изящность и плавность линій, встрѣчается немало очень важныхъ ошибокъ, которыя тѣмъ болѣе поразительны, чѣмъ менѣе ихъ можно ожидать отъ рассчитанной тщательности художника. Но эти ошибки отнюдь не такого рода, чтобы ихъ должно было объяснить зависимость художника отъ чужаго подлинника; напротивъ онѣ указываютъ на тоже самое начало, на которомъ основаны и достоинства этой статуи. Художникъ, безспорно весьма даровитый, сосредоточилъ свои силы на одной цѣли: онъ имѣлъ въ виду наибольшій возможный эффектъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему статуя, если на нее смотрѣть съ опредѣленной точки, представляетъ театрально-пате-

Правда, что противъ такого мнѣнія недавно возсталъ авторъ небольшого сочиненія, содержащаго самую пустую болтовню по поводу этой знаменитой статуи, но возсталъ на томъ только основаніи, что въ статуѣ Аполлона изображено «*божественное олицетвореніе энергическаго свѣта*» (göttliche Personification des energischen Lichts), и что темный цвѣтъ бронзы не согласенъ съ такимъ понятіемъ о немъ.

¹⁵⁾ Стефани: Der ausruhende Herakles, стр. 191.